

* Сегодня — Международный день театра

ЧТОБЫ УВИДЕЛ И ПОНЯЛ ЗРИТЕЛЬ

В Новгородском театре драмы трудится большой и слаженный творческий коллектив. В его составе немало заслуженных артистов РСФСР, талантливая, ищущая творческая молодежь.

Ветераном сцены можно назвать заслуженную артистку РСФСР Любовь Михайловну Коликову. За ее плечами тридцать лет сценической жизни, 150 сыгранных ролей.

ловна, — мы сдаем новый спектакль, а это для всего коллектива оборачивается немалым напряжением. И все-таки именно такую пору не только я, все актеры любят больше всего. Чувствуешь, что ты живешь. Легче дышится.

Я побывала немного на репетиции нового спектакля «Восемь любящих женщин» по пьесе Робера Тома, который ставит режиссер-постановщик Борис Галкин. И, понимая, что состояние актера после репетиции наиболее обнаженное, он еще не остыл после напряженной работы на сцене, полон впечатлений, попросила Л. М. Коликову рассказать о своей роли.

— Этот спектакль, на мой взгляд, — стала размышлять Любовь Михайловна, — настоящее исследование души. Живут милые, хорошие люди. И вдруг что-то неожиданно, круто врывается в их жизнь,

ломаая благополучие, обнажая истинную сущность человека. И оказалось, что внутри человека — гнильца. Разве мы не сталкиваемся с подобным не на сцене, а в действительности? А в пьесе таким событием стала смерть хозяина дома, и она сорвала со всех маски.

— А кого вы играете?

— Старуху, — отвечает актриса. — Я еще не знаю, что у меня получится. Старуха без имени, но этот образ зловещий, его интересно изучать, ибо он — воплощение мира стяжательства, ненависти. Мне важно передать, как прозревает моя героиня, только в редкие минуты она понимает, что такое боль, что такое человеческое сострадание. А попала я на эту роль неожиданно.

Слушая Любовь Михайловну, я невольно вспомнила ее Пелагею, мудрую старую крестьянку в спектакле «Осенние

росы» Владимира Космачевского. В ее исполнении она показалась мне чуточку наивной, суетливой, но по-настоящему преданной земле, своему колхозу, близко к сердцу принявшую все перемены, которые несет на село время. Эти образы несомненно несопоставимы, но они определяют качественно новый период в творчестве актрисы. За этими ролями лежат те пласты, которые приходится ей впервые изучать и разрабатывать.

— А роли стариков и старух, наверное, самые нелюбимые для каждого актера? — не удержалась я от нескольких прямолинейного вопроса.

— Смотря, как к ним относиться, — ответила Любовь Михайловна. — Я глубоко убеждена, чем старше герой, тем он интереснее, тем он больше позволяет сказать зрителям.

И она, задумавшись на минуту о чем-то глубоко своем, припомнила вдруг совсем неожиданное:

— В начале моей работы в театре режиссеры упорно заставляли меня играть так называемых «голубых героинь», а меня тянуло сыграть харак-

терную роль. Так что перед очередным спектаклем «Мораль пани Дульской» я чуть не расплакалась, когда мне предложили совершенно безликую роль одной из сестер Мели, в которой я не видела, что играть. Просила: «Дайте мне Хесю, в ней злость так и кипит, сразу видно — натура». А режиссер убедил меня: «А вы постарайтесь в своей героине отыскать стерженек».

Вообще я заметила, что актеров часто «съедает» святое чувство неудовлетворенности, к счастью, оно спасительно, потому что спасает от застоя. Роли с каждым спектаклем совершенствуются, а актер, уже сыграв, все-таки казнит себя — надо бы лучше. Его всегда влечет все, что впереди. И все-таки величайшее счастье, когда в судьбе каждого актера есть роль, с которой можно соизмерять все остальные, которая стала мостиком к последующим работам. И такая роль есть у Любови Михайловны Коликовой. Даже сейчас, спустя годы, она не может говорить о ней без восторга, без слез. Эта роль Нилы Снижко в спектакле «Барабанщица», советской разведчицы, героически погибшей в годы Великой Отечественной войны.

— Претендентов на эту роль было много, — вспоминает Любовь Михайловна, — и я благодарна режиссерам заслуженному деятелю ис-

кусств РСФСР Владимиру Семеновичу Ефимову и ныне заслуженному артисту РСФСР Владимиру Андреевичу Башкину, которые поверили в меня. Я тогда не ожидала, что этот образ станет моим самым любимым, будет рядом со мной все эти годы. Наверное, потому, что мужеством героини нельзя не восхищаться.

Вот с этой поры, с шестидесяти годов определился интерес актрисы к душе мятежной, необычной, натуре героической. Одна из последних — роль учительницы Серафимы в спектакле «В четырех километрах» О. Сосина переключается с образом Нилы Снижко. Почти тот же сильный характер. Только на первый взгляд можно воспринять Серафиму ошибочно, на самом деле она способна к жертвенной любви, к высокому пафосу. Радует, что это первый спектакль Бориса Галкина, работы которого уже успели оценить новгородские зрители. Актёры понимают режиссера и вместе работают над образами.

Это замечание актрисы. Я заметила, что, о чем бы ни говорила Любовь Михайловна, она постоянно подтверждала свою мысль не только словами «я так думаю», но и «так бы сказали и остальные». Для нее актер не способен к самовыражению без творческой поддержки, без коллекти-

ва. Своим «крестным отцом» она называет Станислава Порфирьевича Ковалю, который заметил девушку в ансамбле песни и танца Псковской областной филармонии и определил ее путь на профессиональную сцену.

Сейчас в Новгородском театре сцена объединила людей самых разных возрастов. И все-таки забываемые те, кто оказал решающее влияние на становление актера. Среди них Николай Иванович Петстов.

Любовь Михайловну Коликову помнят многие старые новгородцы. В первых спектаклях, которые шли на сцене театра драмы. Один из них был «Женитьба Белугина». И когда этот спектакль они видят по телевизору, непременно позвонят домой актрисе, припомнят, как она играла...

Зритель, его понимание, его чувства — вот что главное, ради чего выходит на сцену каждый актер. И как важно, когда возникает взаимопонимание, когда зритель в любой роли читает подтекст, слова, обращенные только к нему: «Любите театр, любите с той силой, с какой любят его актеры. Приходите в театр!».

Л. ХАНОВА.

НА СНИМКЕ: заслуженная артистка РСФСР Л. М. Коликова.

У актеров часто бывают усталые глаза, только их никто не видит, кроме домашних, друзей. Заслуженную артистку РСФСР Любовь Михайловну Коликову я буквально перехватила в театре между репетициями. Дневная только что кончилась, на лице актрисы выделялись большие, встревоженные, усталые глаза. По затрате сил репетиция для актера почти тот же спектакль.

— Сейчас у нас горячая пора, — сказала Любовь Михай-